

Р. Эсхаг, З. Мохаммади

Лингвокультурные характеристики современного русского и иранского этикета

Культурный опыт каждого народа отражается в совокупности ряда факторов: посредством языка, речевого общения, набора устойчивых выражений, стереотипов общения и пр. Каждый народ является обладателем уникальных характеристик, отражающих его опыт и традиции, в каждом государстве существуют национальные особенности речевого этикета. В статье представлен сравнительный анализ лингвокультурных характеристик современного русского и персидского языков с целью выявления как сходств, так и существенных отличий, которые могут привести к межкультурным несовпадениям. Помимо определения самого понятия "лингвокультура", рассмотрены ключевые концепции, такие как вежливость, этикетные действия и коммуникативное поведение в контексте двух различных культур. Коммуникативное поведение, включая стиль речи, темп речи, использование пауз, прямолинейность или косвенность высказываний, также является важным аспектом лингвокультурного анализа. Анализ этих аспектов позволит понять, как особенности русской и иранской культур отражаются в языковом поведении их носителей и как эти отличия могут влиять на эффективность межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультура, речевой этикет, этикетные действия, коммуникативное поведение, русский этикет, иранский этикет.

Для цитирования: Эсхаг Р., Мохаммади З. И. Лингвокультурные характеристики современного русского и иранского этикета // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 3. – С. 183–197. DOI: 10.35231/25419803_2025_3_183. EDN: LITZWQ

Наиболее значимой тенденцией в развитии науки середины прошлого столетия и начала новой эпохи является интеграция, благодаря которой совершенно разные области знаний находят точки соприкосновения, формируя существенно новые научные направления. Одной из таких наук в области языкознания стала лингвокультурология, сформировавшаяся в результате объединения и углубления взаимодействия двух основополагающих гуманитарных дисциплин – культурологии и языкознания. Как явствует из на-

звания данной дисциплины, объектом ее изучения является отражение культуры в языке и речи, в ней отслеживается тесная связь с национальной картиной мира, языковым сознанием и особенностями менталитета каждого народа.

Теоретические основы лингвокультурологии были заложены в середине XIX века в трудах немецкого филолога и языковеда В. фон Гумбольдта, утверждавшего, что «культура проявляет себя, прежде всего в языке, и именно язык способен ввести человека в определенную культуру» [18, с. 26].

На современном этапе в контексте русского языкознания значительный вклад в развитие лингвокультурологии внесли российские ученые Н. Д. Арутюнова [1], Е. М. Верещагин [6], В. В. Воробьев [7], В. И. Карасик [10], В. В. Красных [12], В. Г. Костомаров [13], В. А. Маслова [18], Ю. С. Степанов [23] и др. Подобные работы в персидской лингвистике представлены исследованиями С. Голами, Х. Хормати [8], С. Котлаки [14], Ф. Шарифиян [27] и др.

По убеждению В. В. Красных, лингвокультурология – это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [12, с. 12].

Согласно В. В. Воробьеву, «лингвокультурология изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, представляет системное описание языковой картины мира и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» [6, с. 125].

По утверждению В. И. Карасика, в современную эпоху повышенный интерес к проблемам лингвокультурологии, переживающей период расцвета, обусловлен рядом причин. «Во-первых, это стремительная глобализация мировых проблем, необходимость учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении самых разнообразных вопросов, потребность знать заранее те ситуации, в которых велика вероятность межкультурного непонимания, важность определения и точного обо-

значения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности. Во-вторых, это объективная интегративная тенденция развития гуманитарных наук, необходимость освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания <...>. В-третьих, это прикладная сторона лингвистического знания, понимание языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта, который закодирован во всем богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций и т. д., а этот опыт составляет суть изучаемого иностранного языка, находит прямые выходы в практику рекламного и политического воздействия, пронизывает коммуникативную среду массовой информации» [10, с. 3].

Материалы и методы

Данное исследование осуществляется в рамках сопоставительной лингвокультурологии и направлено на изучение лингвокультурных характеристик этикета в традиционном русском и иранском языковом сознании и коммуникативных практиках. Цель работы заключается в описании общих и уникальных черт в восприятии и использовании языка в русскоязычном и ираноязычном сообществах. Предпринятое сопоставление позволит обнаружить понимание кодовой системы лингвокультуры, которая включает знание этикетных речевых конструкций и правил их использования в различных ситуациях, что обусловлено культурно-специфическими нормами поведения и общения в русскоязычном и ираноязычном пространстве. В исследовании применяется сравнительно-сопоставительный метод анализа, понятийный анализ, интроспективный анализ и интроспекция.

Результаты

Как правило, существующие в мире культуры отличаются друг от друга чертами сходства и отличия. Каждая культура оперирует смысловыми областями, одна часть которых в значительной степени подвержена универсализации, другая отличается уникальностью и самобытностью. По убеждению В. И. Карасика, это обусловлено тем, что различие между культурами в общем и целом носит неслучай-

ный характер, оно обусловлено комплексом причин, которые могут быть сгруппированы в три класса: исторические, географические и психологические [11].

Среди других значимых понятий, которые, по нашему мнению, тесно связаны с лингвокультурологией, следует выделить речевой этикет, этикетные действия и коммуникативное поведение. Эти концепции в совокупности представляют социальный, культурный и психологический портрет определенного народа.

В качестве национальной ценности речевой этикет формируется под воздействием условий общественной жизни и эволюционирует вместе с нацией, в которой накапливается как положительный, так и отрицательный опыт. Являясь отражением системных отношений реальной действительности, речевой этикет, обслуживая различные сферы взаимодействия людей, создает ритуал коммуникативного общения, то есть уникальный стиль общения. Ритуалы коммуникативного общения формируются в рамках грамматической категории вежливости, которая одновременно является и коммуникативно-прагматической категорией, и национально-специфической коммуникативной категорией с набором лексических, морфологических, синтаксических средств. Данные средства на уровне русского и персидского языкознания представляют особый интерес, так как наряду с экстралингвистическими факторами, такими как особенности национального характера и менталитета, принципы межличностного общения, культурные идеалы и убеждения, социальные нормы и установки, обычаи и традиции формируют национальный стиль общения. Кратко обсудим наиболее значимые из тех, что присутствуют в русской лингвокультуре, но не имеют аналогов в персидском языке.

Лексические средства вежливости, как правило, охватывают антропологические модели обращения в рамках имен собственных, социальных, служебно-профессиональных, возрастных, родственных, эмоционально-экспрессивных и прочих регулятивов. В фокусе внимания – специфические вежливые формулы, уникальные для русского языка и отсутствующие в персидском. Главное внимание уделяется обращению по имени и отчеству, а также использованию

только отчества в русском языке. В русском языке наиболее распространенным и универсальным способом вежливого обращения к знакомым людям, независимо от их возраста или социального статуса, является использование имени и отчества. Это основная отличительная черта русского этикета, которая не имеет прямых аналогов в персидском языке (*Я позабыл тетрадь, Эльза Францисковна, приготовил уроки, только позабыл все книги и тетради.* А. Гайдар. Школа).

Касательно вокатива «отчество» следует отметить, что В. А. Никонов, исследовав использование данного вокатива, отмечал: «Употребление одиночного отчества служило в 18 и 19 вв. нормой для выражения определенного сочетания фамильярности и уважения, например, к крепостным – воспитателям ..., а в крестьянской и рабочей среде держалось еще в начале 20 века» [20, с. 41]. В указанные периоды времени обращение по отчеству, наряду с выражением почтения и близости, сообщало сведения об адресате: 1) возраст – зрелый; 2) уровень образования – низкий / отсутствующий; 3) место проживания – городская / сельская местность; 4) принадлежность к простому сословию. При этом, сочетание отчества с местоимениями «ты» или «Вы» служило для налаживания и поддержания связи с собеседником, учитывая его социальный статус, отражая изменения в отношениях и определяя тон общения [25, с. 72]. В современной русской культуре и языке обращение по отчеству остается распространенной практикой. (А, **Ниловна!** Здравствуйте! Что у вас в руках? М. Горький. Мать).

В персидской лигвокультуре отсутствуют подобные модели вокативов, их эквивалентами являются обращения *Aghaye / Jenabe* для представителей мужского рода + фамилия *Aghaye Rasooli* (Господин Расули), а также *Khanoome* для представителей женского рода + фамилия *Khanoome Khademi* (Госпожа Хадеми)¹.

В рамках морфологических средств выражения вежливости в грамматике русского языка особый интерес вызывает категория вида, не имеющая аналога в персидском языке. Анализ использования глагольного вида в русском

¹ Подробное изложение вокативов в русском и персидском языках см.: Рудабе Эсхаг. Контрастивный анализ социальных регулятивов в русском и персидском языках // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. С. 235-239. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnyy-analiz-sotsialnyh-regulyativov-v-russkom-i-persidskom-yazykah/viewer> (дата обращения: 01.07.2025).

языке с точки зрения коммуникативной прагматики показывает, что он играет важную роль в выполнении различных коммуникативных задач (речевых актов). Изучение того, как разные виды глаголов (совершенный и несовершенный) влияют на смысл высказывания и на то, что говорящий хочет этим высказыванием сделать (его иллокутивную силу), является перспективным направлением в исследованиях. Это направление предлагает новый подход к пониманию глагольного вида, альтернативный распространенному в современной лингвистике "ассоциативному объяснению", которое фокусируется на внутренних семантических связях между значениями глаголов, без учета их роли в коммуникации. Ассоциативное объяснение можно усматривать и в том случае, когда речеактовые функции русского глагольного вида описываются как своего рода вторичные следствия тех или иных семантических признаков, не имеющие собственного независимого статуса.

Е. В. Падучева анализирует ассоциативное объяснение, связывая тип иллокутивного акта – будь то просьба, совет или вежливое предложение – с граммемой глагольного вида, полагая, что их соотношение обусловлено наличием или отсутствием определенных семантических факторов, например, компонента, указывающего на обусловленность действия ситуацией, или характеристики «немедленно» [21].

Р. Бенаккьо объясняет разницу в употреблении глагольных видов при выражении вежливости следующим образом: совершенный вид фокусируется исключительно на результате действия, прямо и непосредственно выражая побуждение к нему. Несовершенный же вид, напротив, акцент делает не на самом результате, а на процессе, на предшествующих ему этапах и действиях, что делает побуждение более мягким и не таким категоричным. Другими словами, совершенный вид – это прямое и ясное указание на желаемый результат, а несовершенный – более косвенное и деликатное выражение просьбы или пожелания, уделяющее внимание подготовительным моментам, а не только финальной цели [5, с. 11].

Синтаксические средства категории вежливости охватывают широкий спектр речевых этикетных действий. Именно в рамках данных средств формируется «национальный стиль

коммуникации» или «коммуникативный этностиль» (термин впервые предложен Т. В. Лариной). По ее мнению, отличительные черты коммуникативного поведения людей обусловлены устоявшимися в течение длительного времени коллективными моделями поведения, которые находят отражение в выборе и использовании определенных способов и инструментов общения (как словесных, так и несловесных) в процессе взаимодействия, формируя тем самым национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль [17].

Согласно И. А. Стернину, Н. А. Кузьминой, Е. А. Абросимовой, коммуникативное поведение обладает национально-специфическими чертами и является важным аспектом проявления языковой личности в процессе общения. В каждой лингвокультурной общности существуют общекультурные нормы языкового поведения, отражающие установленные правила этикета и вежливого общения. Эти нормы связаны с универсальными ситуациями, возникающими между людьми, независимо от их возраста, статуса или сферы деятельности. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование [16; 24].

Фатическая природа этикетных действий подразумевает возможность переформулировки и легкого перехода к дополнительному, парольному осмыслению. Сложное этикетное действие, развивающееся в соответствии с определенным сценарием В. И. Карасик называет церемонией. Примером сказанному служит церемониальное приветствие в ряде архаических культур, в которых участники коммуникации при встрече по традиции обмениваются друг другом заранее установленными вопросами о здоровье всех членов семьи [11]. В настоящее время в иранской лингвокультуре распространено подобное церемониальное приветствие, существуют вопросы, которыми в обязательном порядке обмениваются при встрече участники коммуникации в знак внимания, такта и уважения в отношении друг друга. В русской языковой традиции вопрос о здоровье чаще всего поднимается лишь в общении с пожилыми людьми.

Обсуждение и выводы

Наши наблюдения о культуре и жизни русского народа, являющегося представителем славянской культуры, и иранцев – представителей восточной культуры, позволили выявить следующие сходства и отличия.

* Анализ работ иранских исследователей (М. Р. Азин [2]; З. Ахмади¹ [3]; Аштиани Мадждабади [4]; А. Ф. Бэни²; П. Голестан [9]; А. А. Мадаени, Г. Х. Мостафави [19]; М. Шафаги³; Язданмехр Салими [28–29] и др.) выявил, что общекультурные нормы, характерные для иранской национальной идентичности и определяющие коммуникативные модели лингвокультурного сообщества, в таких ситуациях, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинения, комплименты, телефонные разговоры, переписка, поздравления, выражения благодарности, пожелания, утешение, сочувствие и соболезнования, имеют множество аналогичных параллелей и средств выражения в русском языке.

* Русская и иранская коммуникативная культура склонны к вежливости с тем отличием, что русское коммуникативное поведение в рамках учтивости и этикета отражает искреннюю заинтересованность, направленную на внутреннее отношение, т. е. на тех, кто достоин вежливости и уважения. У представителей иранской культуры более ритуализованное поведение, поэтому в лингвокультуре Ирана уважение и вежливость демонстрируются ко всем собеседникам, вне зависимости от личного отношения к ним.

* Улыбка в русской культуре и общении не отражает вежливость участников коммуникации. Кроме того, дежурная улыбка в русской культуре говорит о скрытности и неискренности собеседника. В иранской культуре улыбка – сигнал вежливости, также в иранской культуре распространена особенность автоматически отвечать на улыбку.

* Общение противоположного пола в русской культурной традиции является горизонтальным (равный–равный), в иранской культуре вертикальным (вышестоящий–

¹ Ахмади З. Обучение иранских студентов русскому речевому этикету (речевые акты «извинение» и «просьба»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

² Бэни А. Ф. Этикетные ситуации русского диалога с позиции носителя персидского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2024.

³ Шафаги М. Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

нижестоящий, старший-младший). Это также наблюдается в общении младших со старшими [22].

* В русском коммуникативном поведении скромность не направлена на принижение статуса говорящего, в персидском же языке принято повышать статус собеседника, принижая свой. По мнению О. В. Кошмановой, скромность в русском языковом сознании проявляется в мыслях, поведении и образе жизни индивида, ассоциируясь с простотой и сдержанностью. В иранской лингвокультуре основное внимание уделяется религиозному требованию проявлять скромность как перед Богом, так и перед людьми, при этом ключевым признаком данного концепта является как внутреннее, так и внешнее самопринятие личности. Таким образом, понимание и проявление скромности значительно различаются в русской и иранской культурах, отражая специфику их ценностных систем и религиозных традиций¹.

* Иранское коммуникативное поведение придерживается дистанции при межгендерном общении (соседи, сотрудники, незнакомые люди в общественных местах), при котором представители противоположного пола обращаются друг к другу на *Вы* и регулятивами *госпожа*, *господин*.

* Существует различие в национальных символических процедурах. Так, по поводу иранского этикета дарения Л. И. Харченкова отмечает: «Подарки также не принято дарить левой рукой. Преподносить подарок следует двумя руками или только правой. Незнание этой детали в дальнейшем при общении может вызвать недоразумение. В русской культуре это обстоятельство не является значимым» [26]. Следует уточнить, что в иранской культуре дарение подарков двумя руками или правой рукой символизирует уважение и почтение к получателю. Такой жест подчеркивает значимость момента и выражает искренние намерения дарителя.

* Особый интерес в иранской лингвокультуре представляет слово «да». В Иране слово «да» может подразумевать «возможно» или даже «нет». В отличие от европейских языков, где 70 % слов имеют денотативное значение, в персидском языке 80 % слов обладают коннотативным значением. Иран-

¹ Кошманова О. В. Концепт "скромность" в русской, американской и иранской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2007. 24 с.

цы осознают, что слова их собеседника не всегда отражают истинный смысл. Это создает богатую и многослойную лингвистическую культуру, в которой люди привыкли учитывать тонкости общения. Профессор политологии Тегеранского университета Н. Хадиан утверждает, что символичность и неопределенность являются неотъемлемыми аспектами языка фарси [15]. В русской лингвокультурной общности все совершенно конкретно и слова «да» и «нет» не имеют никаких оттенков, и используются, по существу, без двойной интерпретации.

* В повседневной жизни соборность проявляется в стремлении к взаимопомощи, включая ожидание поддержки от незнакомцев – «люди помогут», «люди не оставят в беде». Существуют традиции предупреждения друг друга об опасностях. Соборность сознания в культуре обоих народов также находит отражение в обычае жить в больших семьях, в крепких связях между поколениями и в взаимной заботе о близких. В обеих культурах актуально выражение «живем для детей!»

* Душевность социальных отношений. В русской лингвокультуре помириться за столом, простить старые обиды является обычным делом. В иранской лингвокультуре люди стараются не ссориться и обходить острые углы в отношениях. Однако, если ссора неизбежна и на протяжении долгого времени поссорившиеся стороны не смогли простить друг другу обиды, то зачастую по иранской давней и доброй традиции стороны или сами или при содействии других людей стараются помириться на Ноуруз (Новый год), оставляя в старом году все неприязни и конфликты (но не всех случаев).

* Историческая терпеливость. Русскому человеку свойственны устойчивость духа и упование на светлое завтра; он непоколебимо держится за свое дело даже в условиях крайней трудности, когда надежда угасает до предела. В глубинной ментальности русских коренятся такие установки: «Все само собой разрешится», «Судьбе виднее на благо», «Все к лучшему». Подобные убеждения также присутствуют и у народа Ирана. Вековой мотив оптимизма в русском сознании – это вера, что будущие поколения будут жить благополучно («дети будут жить лучше нас»), чему есть параллели в иранской культуре.

* Религия и вера оказали глубинное влияние на формирование психологических черт русских и иранцев как этноса.

В учении обеих религий особо подчеркивается стойкость духа, искренность в поступках, почитание предков, сдержанность и скромный нрав. Представители русской и иранской лингвокультуры свято сохраняют древние обычаи: это не просто традиции – часть их исторического наследия, религиозного сознания и повседневной жизни. В обоих обществах высоко ценятся такие духовные ценности, как радушие хозяев, личная честность, честь воина, трудолюбие, бесстрашие, самоотверженное служение Родине, особая чуткость к нуждам ближних и готовность прийти на помощь, уважение старшему поколению. Образование в обеих культурах занимает особое место.

Краткий сравнительный анализ этикета в современной России и Иране показал наличие значительного сходства этих культур, несмотря на различия в их происхождении (восточные корни Ирана и славянские корни России), а также в религиях (ислам и христианство). Более детальное исследование необходимо для полного понимания выявленных параллелей. Однако уже на данном этапе очевидно, что общие черты этикета в этих культурах существуют, и их наличие заслуживает дальнейшего изучения. Обнаруженное сходство может быть связано с общими историческими, географическими или даже антропологическими факторами, которые требуют более глубокого анализа.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – Т. 40. – Вып. 4 – С. 356–367.
2. Азин М. Р. Национальная специфика коммуникативной категории «вежливость» в русско- и персоязычной лингвокультурах // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 3 (268). – С. 69–72.
3. Ахмади З. Вежливость и понятие «таароф» в иранской культуре // История и современность. Наука и школа. – 2014. – № 3. – С. 102–106.
4. Аштиани Маджабади К. Н. Речевой этикет в русской и персидской лингвокультурах (на примере соболезнования) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 231–233.
5. Бенаккьо Р. Выражение вежливости формами повелительного наклонения несовершенного и совершенного вида в русском языке // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Издательство Московского университета, 1997. – Т. 3. – С. 6–17.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М., 1999. – 84 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
8. Голами С. Хормати Х. Практическое руководство по развитию навыков эмпатии. – Тегеран: Рошде фарханг, 2021. – 146 с.

9. Голестан П. Сопоставительная характеристика речевого этикета в русских и персидских деловых письмах // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 4. – С. 89–92.
10. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М: Гнозис, 2002. – 284 с.
13. Костомаров В. Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом. – 1967. – № 1. – С. 56–62.
14. Котлаки С. Вежливость, комплименты и концепция лица в иранской культуре. – Тегеран: Энтешарате элми фарханги, 2010. – 243 с.
15. Кошманова О. В. Краткий очерк иранского коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. Центр теории и практики речевой коммуникации Ярославского ГПУ, кафедра межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена. – Воронеж, 2008. – С. 28–31.
16. Кузьмина Н. А., Абросимова Е. А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени: хрестоматия. – Омск: Омский гос. ун-т, 2012. – 256 с.
17. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукопис. памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
18. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
19. Мадаени А. А., Мостафави Г. Х. Номинации-концепты речевого этикета в русском и персидском языках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 8. – С. 182–186.
20. Никонов В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
21. Падучева Е. В. Семантика и прагматика несовершенного вида императива // Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – С. 66–84.
22. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в межкультурной коммуникации // Функциональные исследования: сборник статей по лингвистике. – М., 1997. – Вып. 4. – С. 5–21.
23. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. ОЛЯ. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 325–332.
24. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Гарант, 2015. – 52 с.
25. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: URSS, 2024. – 160 с.
26. Харченкова Л. И. Общее и национально-специфическое в коммуникативном поведении русских и иранцев // Россия–Иран: диалог культур: международная научная конференция, 8 апреля 2016 года / под науч. ред. А. С. Запесоцкого. – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 89–93.
27. Шарифиян Ф. Лингвокультурология: концептуализации в области культуры и языка. Рафсанджан: Рафсанджанский университет им. Вали Аср, 2019. – 225 с.
28. Язданмехр С. М. Д. Речевой этикет приветствия в русско-персидском сопоставительном аспекте // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1 (104). – С. 478–480.
29. Язданмехр С. М. Д., Салими А. К. Русский речевой этикет соболезнования, сочувствия и сопереживания в зеркале персидского языка // Гуманитарные исследования. – 2024. – № 2 (90). – С. 22–27.

Личный вклад соавторов
 Personal co-authors contribution
 60/40 %

Rudabe Es'haq, Zeynab Isakhan kizi Mohammadi

Linguocultural Characteristics of Modern Russian and Iranian Etiquette

As is known, the cultural experience of each nation is reflected in a combination of factors, namely through language, speech communication, a set of stable expressions, communication stereotypes, etc. Each nation has unique characteristics that reflect its experience and traditions; each state has its own national feature of speech etiquette. This article is an attempt to comparatively analyze the linguocultural characteristics of modern Russian and Persian languages, focusing on identifying both similarities and significant differences that can lead to intercultural discrepancies. In addition to defining the concept of "linguaculture", we will consider key concepts such as politeness, etiquette actions and communicative behavior in the context of two different cultures. Communicative behavior, including speech style, speech rate, use of pauses, straightforwardness or indirectness of statements, is also an important aspect of linguocultural analysis. Analysis of all these aspects will allow us to understand how the features of Russian and Iranian cultures are reflected in the linguistic behavior of their speakers and how these differences can affect the effectiveness of intercultural communication.

Key words: linguaculture, speech etiquette, etiquette actions, communicative behavior, Russian etiquette, Iranian etiquette.

For citation: Es'haq, R., Mohammadi, Z. I. (2025) Lingvokul'turny'e karakteristiki sovremennogo russkogo i iranskogo e'tiketa [Linguocultural Characteristics of Modern Russian and Iranian Etiquette]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 183–197. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_3_183. EDN: LITZWQ

References

1. Arytyunova, N. D. (1981) Faktor adresata [Addressee factor]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literaturny i yazyka – News of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series*. Vol. 40. Issue 4. Pp. 356–367. (In Russian).
2. Azin, M. R. (2018) Nacional'naya specifika kommunikativnoj kategorii «vezhlivost'» v rusko- i persoyazychnoj lingvokul'turakh [National specificity of the communicative category "politeness" in Russian- and Persian-language linguacultures]. *Russkij yazyk za rubezhom – Russian language abroad*. No. 3 (268). Pp. 69–72. (In Russian).
3. Ahmadi, Z. (2014) Vezhlivost' i ponyatie «taarof» v iranskoj kul'ture [Politeness and the concept of "taarof" in Iranian culture]. *Istoriya i sovremennost'. Nauka i shkola – History and modernity. Science and school*. No. 3. Pp. 102–106. (In Russian).
4. Ashtiani Madzhdabadi, K. N. (2023) Rechevoj etiket v ruskoj i persidskoj lingvokul'turakh (na primere soboleznovaniya) [Speech etiquette in Russian and Persian linguistic cultures (using condolences as an example)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture, education*. No. 3 (100). Pp. 231–233. (In Russian).
5. Benakk'o, R. (1997) Vyrazhenie vezhlivosti formami povelitel'nogo nakloneniya nesovershennogo i sovershennogo vida v ruskom yazyke [Expression of politeness by forms of imperative mood of imperfective and perfective aspect in Russian]. *Trudy aspektologicheskogo seminaru filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. Tom 3*. [Proceedings of the aspectological seminar of the philological faculty of Moscow State University named after M. V. Lomonosov.]. Vol. 3. Moscow: Moscow University Publ. Pp. 6–17. (In Russian).
6. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1999) V poiskah novyh putej razvitiya lingvostranovedeniya: koncepciya rechepovedencheskikh taktik [In Search of New Ways of Developing Linguistic and Regional Studies: The Concept of Speech-Behavioral Tactics] Moscow. (In Russian).
7. Vorob'ev, V. V. (1997) *Lingvokul'turologiya: teoriya i metody* [Linguocultural studies: theory and methods]. Moscow: Publishing house RUDN. (In Russian).

8. Golami, S., Hormati, H. (2021) *Prakticheskoe rukovodstvo po razvitiyu navykov empatii* [A Practical Guide to Developing Empathy Skills]. Tehran: Roshde Farhang Publ. (In Persian).
9. Golestan, P. (2012) *Sopostavitel'naya karakteristika rechevogo etiketa v russkikh i persidskikh delovyh pis'mah* [Comparative characteristics of speech etiquette in Russian and Persian business letters]. *Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika – Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural Studies. Pedagogy. Methodology.* No. 4. Pp. 89–92. (In Russian).
10. Karasik, V. I. (2001) *O kategoriyah lingvokul'turologii. Yazykovaya lichnost': problemy kommunikativnoj deyatel'nosti* [On the categories of linguacultural studies. Linguistic personality: problems of communicative activity]. Volgograd. (In Russian).
11. Karasik, V. I. (2002) *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskursy* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena Publ. (In Russian).
12. Krasnyh, V. V. (2002) *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies]. Moscow: Gnosis Publ. (In Russian).
13. Kostomarov, V. G. (1967) *Russkij rechevoj etiket* [Russian speech etiquette]. *Russkij yazyk za rubezhom – Russian language abroad.* No. 1. Pp. 56–62. (In Russian).
14. Kotlaki, S. (2010) *Vezhlivost', komplimenty i koncepciya lica v iranskoj kul'ture* [Politeness, compliments and the concept of face in Iranian culture]. Tehran: Entesharate Elmi Farhangi Publ. (In Persian).
15. Koshmanova, O. V. (2008) *Kratkij ocherk iranskogo komunikativnogo povedeniya* [Brief essay on Iranian communicative behavior]. *Kommunikativnye issledovaniya, Centr teorii i praktiki rechevoj kommunikacii Yaroslavskogo GPU, Kafedra mezhkul'turnoj kommunikacii Rossijskogo GPU im. Gercena* [Communication studies, Center for the theory and practice of speech communication of the Yaroslavl State Pedagogical University, Department of intercultural communication of the Herzen State Pedagogical University of Russia]. *Voronezh.* Pp. 28–31. (In Russian).
16. Kuz'mina, N. A., Abrosimova, E. A. (2012) *Aktivnye processy v russkom yazyke i kommunikacii novejshego vremeni: hrestomatiya* [Active processes in the Russian language and communication of modern times: anthology]. Omsk: Omskij universitet. (In Russian).
17. Larina, T. V. (2009) *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnyh tradicij* [Category of politeness and communication style: comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moscow. (In Russian).
18. Maslova, V. A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Academy Publ. (In Russian).
19. Madaeni, A. A., Mostafavi, G. H. (2013) *Nominacii-koncepty rechevogo etiketa v russkom i persidskom yazykah* [Nominations-concepts of speech etiquette in Russian and Persian languages]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk – Actual problems of humanitarian and natural sciences.* No. 8. Pp. 182–186. (In Russian).
20. Nikonov, V. A. (1974) *Imya i obshchestvo* [Name and society]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
21. Paducheva, E. V. (1992) *Semantika i pragmatika nesovershennogo vida imperativa* [Semantics and pragmatics of the imperfective aspect of the imperative]. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa. – 2-e izd., ispr. i dop.* [Semantic studies: Semantics of time and aspect in Russian; Semantics of narrative. 2nd ed., corrected and supplemented]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 66–84. (In Russian).
22. Prohorov, YU. E. (1997) *Nacional'nye sociokul'turnye stereotypy rechevogo obshcheniya i ih rol' v mezhkul'turnoj kommunikacii* [National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in intercultural communication]. *Funkcional'nye issledovaniya: Sbornik statej po lingvistike* [Functional studies: Collection of articles on linguistics]. Moscow. Issue 4. Pp. 5–21. (In Russian).
23. Stepanov, YU. S. (1981) *V poiskah pragmatiki (problema sub'ekta)* [In Search of Pragmatics (the Problem of the Subject)]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka – Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language.* Vol. 40. No. 4. Pp. 325–332. (In Russian).

24. Sternin, I. A. (2015) *Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya* [Models for describing communicative behavior]. Voronezh: Garant Publ. (In Russian).

25. Formanovskaya, N. I. (2024) *Russkij rechevoj etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty* [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects]. Moscow: URSS publishing group. (In Russian).

26. Harchenkova, L. I. (2016) *Obshchee i nacional'no-spezificheskoe v kommunikativnom povedenii russkikh i irancev* [General and national-specific in the communicative behavior of Russians and Iranians]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo GUP. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya – Bulletin of the St. Petersburg State Unitary Enterprise. Series Linguistics and Intercultural Communication*. No. 4. Pp. 115–120. (In Russian).

27. Sharifiyan, F. (2019) *Ligvokul'turologiya: konceptualizacii v oblasti kul'tury i yazyka* [Ligucultural Studies: Conceptualizations in the Field of Culture and Language]. Rafsanjan: Rafsanjan University named after Vali Asr. (In Persian).

28. Yazdanmekhr, S. M. D. (2024) *Rechevoj etiket privetstviya v rusско-persidskom sopostavitel'nom aspekte* [Speech etiquette of greeting in Russian-Persian comparative aspect]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*. No. 1 (104). Pp. 478–480. (In Russian).

29. Yazdanmekhr, S. M. D., Salimi, A. K. (2024) *Russkij rechevoj etiket soboleznovaniya, sochuvstviya i soperezhivaniya v zerkale persidskogo yazyka* [Russian speech etiquette of condolences, sympathy and empathy in the mirror of the Persian language]. *Gumani-tarnye issledovaniya – Humanitarian studies*. No. 2 (90). Pp. 22–27. (In Russian).

Об авторах

Эсхаг Рудаб, старший преподаватель, Исламский университет Азад, Западно-тегеранское отделение, кандидат филологических наук (Тегеран, Иран); e-mail: eshagh.roodabeh@iau.ac.ir; ORCID ID: 0000-0003-1313-1491

Мохаммади Зейнаб Исахан кызы, старший преподаватель, Исламский университет Азад, Северо-тегеранское отделение, кандидат филологических наук (Тегеран, Иран); e-mail: zeinab.mohammadi@iau.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-7712-3493

About the Authors

Rudabe Es'haq, Senior Lecturer, Islamic Azad University, WT.C., PhD in Philology (Tehran, Iran); e-mail: eshagh.roodabeh@iau.ac.ir; ORCID ID: 0000-0003-1313-1491

Zeynab Isakhan kizi Mohammadi, Senior Lecturer, Islamic Azad University, NT.C., PhD in Philology (Tehran, Iran); e-mail: zeinab.mohammadi@iau.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-7712-3493

дата получения: 20.07.2025 г.
дата принятия: 30.08.2025 г.
дата публикации: 30.09.2025 г.

date of receiving: 20 July 2025
date of acceptance: 30 August 2025
date of publication: 30 September 2025